

ДИАГНОСТИКА ЛАЗЕРНОЙ ПЛАЗМЫ В ОБЛАСТИ ЧЕТВЕРТИ КРИТИЧЕСКОЙ ПЛОТНОСТИ

*А.И.Авров, В.Ю.Быченко, О.Н.Крохин, В.В.Пустовалов,
А.А.Рупасов, В.П.Силин, Г.В.Склизков, В.Т.Тихончук,*

А.С.Шиканов

Приведены результаты экспериментальных измерений генерации гармоники $3/2\omega_0$ при сферическом нагреве полых микросфер из стекла излучением мощного неодимового лазера. На основании теории параметрической турбулентности показана возможность определения электронной температуры и характерного размера неоднородности плазмы в области четверти критической плотности по спектру и интенсивности гармоники $3/2\omega_0$.

Экспериментальные исследования генерации лазерной плазмой гармоники $3/2\omega_0$ проводились при сферическом нагреве полых микросфер из стекла SiO_2 (диаметр сферы $\varnothing \approx 70 \div 95$ мкм, толщина стенки $\Delta = 1,2 \div 3,6$ мкм) на девятиканальной лазерной установке "Кальмар" [1] на неодимовом стекле¹⁾. В качестве активного элемента задающего генератора использовался иттрий-алюминиевый гранат. Полуширина линии излучения на выходе лазерной установки была $\approx 10 \text{ \AA}$ ($\lambda_0 \approx 10640 \text{ \AA}$). Излучение лазера с помощью девяти двухлинзовых систем ($f = 20 \text{ см}$) фокусировалось в вакуумную камеру.

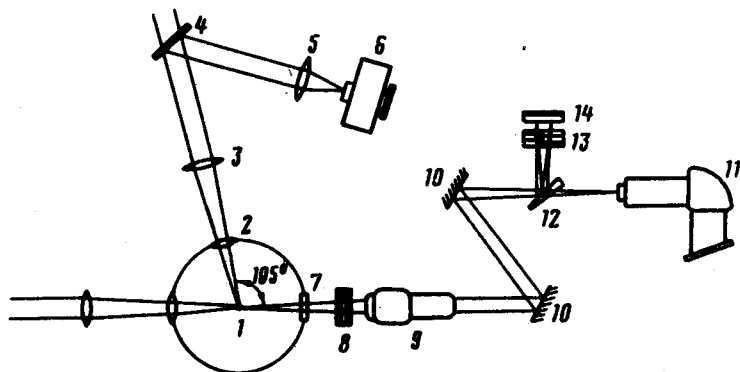

Рис. 1: Схема расположения спектральной диагностической аппаратуры: 1 - мишень, 2 и 3 - одна из фокусирующих систем, 4 - плоскопараллельная пластина, 5 - линза, 6 - спектрограф МДР-2, 7 - диагностическое окно, 8 - светофильтры, 9 - длиннофокусный объектив, 10 - зеркала, 11 - спектрограф ИСП-51, 12 - одноградусный клин, 13 - светофильтры, 14 - кассета

Длительность светового импульса $\approx 2,5$ нсек по основанию, длительность переднего фронта $\leq 0,5$ нсек, величина энергетического контраста излучения $\sim 10^6$. Световая энергия в области мишени составляла

¹⁾ Генерация гармоники $3/2\omega_0$ для случая острой фокусировки греющего излучения на плоскую мишень исследовалась в [2 - 4].

100 ÷ 120 дж. Диаметр светового пучка в плоскости мишени ~150 мкм. Средняя плотность потока на поверхности мишени $q \approx 10^{14}$ вт/см².

Исследование генерации гармоники $3/2\omega_0$ велось в двух направлениях (рис. 1), угол между которыми составлял $\approx 105^\circ$. В первом направлении изображение мишени (1) передавалось на щель дифракционного спектрографа МДР-2 (6) через одну из фокусирующих систем (2 и 3) и линзу (5), т.е. наблюдение велось назад по отношению к одному из греющихся пучков в телесном угле $3 \cdot 10^{-2}$ стерад. Во втором направлении изображение передавалось через диагностическое окно (7) посредством объектива (9) ($f = 300$ мм) с восьмикратным увеличением на щель призменного спектрографа ИСП-51 [11]. Направление наблюдения совпадало с направлением одного из греющихся пучков. Телесный угол наблюдения составлял $\approx 3 \cdot 10^{-3}$ стерад.

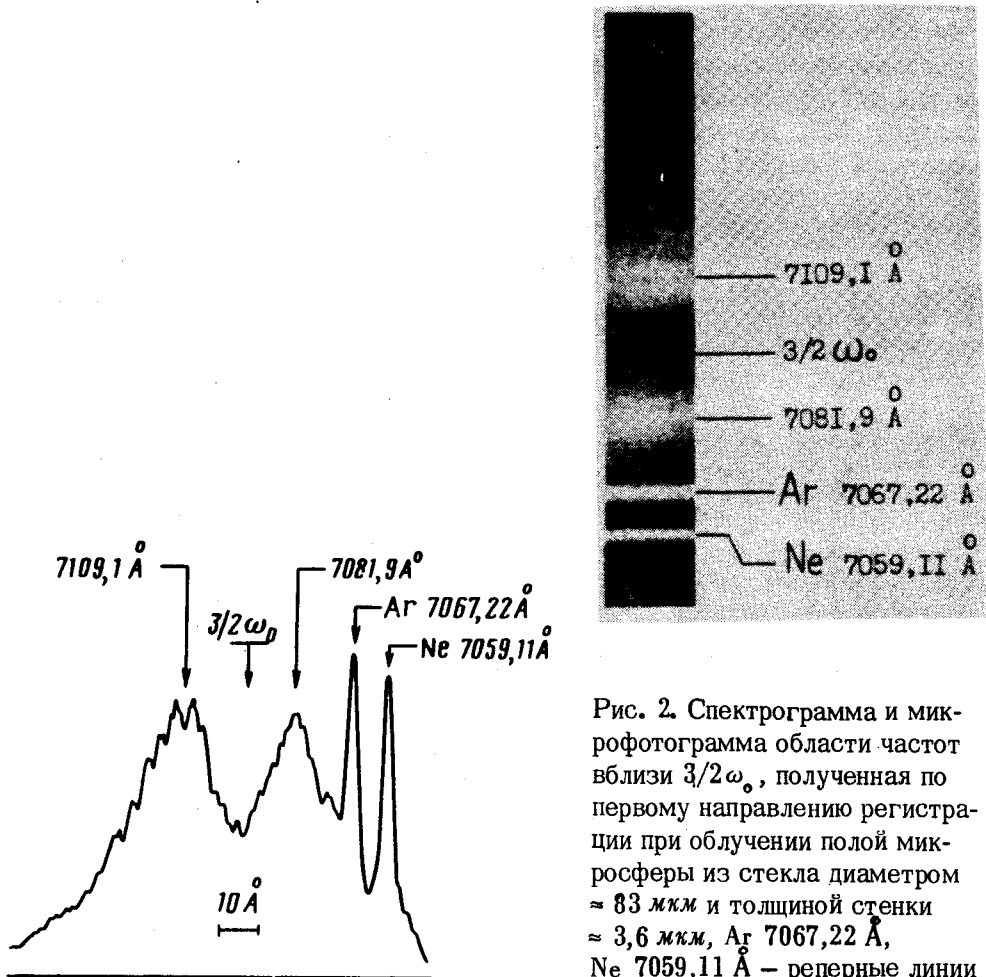

Рис. 2. Спектрограмма и микрофотограмма области частот вблизи $3/2\omega_0$, полученная по первому направлению регистрации при облучении полой микросферы из стекла диаметром ≈ 83 мкм и толщиной стенки $\approx 3,6$ мкм, Ar 7067,22 Å, Ne 7059,11 Å – реперные линии

В обоих направлениях была зарегистрирована генерация гармоники $3/2\omega_0$ с ярко выраженной дублетной структурой, содержащей две компоненты, красную, смещенную от номинального значения $2/3\lambda_0 \approx 7093,3$ Å в сторону больших длин волн на величину от 15 до 32 Å и синюю, менее интенсивную, смещенную от номинального значения в

сторону меньших длин волн на величину от 7 до 13 Å, а расстояние между компонентами менялось в разных вспышках от 27 до 42,5 Å. Положение минимума между пиками с точностью до 2 – 3 Å соответствовало номинальному значению $2/3 \lambda_0$. Отношение интенсивностей синей и красной компонент менялось от 0,35 до 0,95. Для спектрограммы, приведенной на рис. 2 полуширина красной компоненты составляла ~ 33 Å, синей ~ 24 Å, полная ширина всего распределения по уровню $1/10$ максимальной интенсивности составляла ~ 80 Å. Практически на всех спектрограммах $3/2 \omega_0$, полученных по обоим направлениям наблюдения, обнаружены модуляции спектрального распределения интенсивности излучения с расстоянием между пиками от 3,5 до 11,5 Å.

Абсолютные измерения энергии гармоники $3/2 \omega_0$, проведенные по второму направлению показали, что она достигает величины 10^{-2} эрг (для мишени $\varnothing 83$ мкм, $\Delta \approx 3,6$ мкм), что в предположении изотропности излучения гармоники приводит к величине $3,5 \cdot 10^{-6}$ дж 4π стерад и дает коэффициент трансформации в гармонику $\sim 10^{-7}$.

Генерация гармоники $3/2 \omega_0$ связана с возбуждением в плазме параметрической неустойчивости типа распада световой волны с частотой ω_0 на два плазмона с частотами $\omega_0/2$ в области четверти критической плотности. Возникающая при этом параметрическая турбулентность плазмы приводит к генерации поперечной волны с частотой $3/2 \omega_0$, либо вследствие слияния падающей световой волны с параметрически возбуждаемым электронным плазменным колебанием (процесс $l + t \rightarrow t$), либо вследствие слияния трех плазменных волн (процесс $3l \rightarrow t$). Хотя второй из указанных механизмов является нелинейным процессом более высокого порядка малости, в ряде практически интересных случаев он оказывается более существенным, чем процесс $l + t \rightarrow t$, так как вероятность процесса $l + t \rightarrow t$ мала вследствие невозможности выполнения условия резонанса по длинам волн, поскольку k_l – волновой вектор продольных плазменных волн много больше $k_{3/2}$ – волнового вектора гармоники $3/2 \omega_0$ и k_0 – волнового вектора волны накачки, $k_{3/2} \neq k_l + k_0$.

Используя уравнение нелинейного взаимодействия волн в плазме [5] и выражения [6] для уровня турбулентности волн при двухплазменном параметрическом распаде, можно получить следующее выражение для плотности потока энергии $q_{3/2}$ в гармонике $3/2 \omega_0$.

$$q_{3/2} \approx 2,3 \cdot 10^{-17} q^{3/2} T_e^{3/2} A \frac{a}{\lambda_0} \left(1 - \frac{1}{p}\right)^2 \left(1 + 1,4 \cdot 10^6 \frac{\lambda_0^2 T_e^2}{za}\right)^{-1/2} \times \\ \times \left[1 + 78,3 T_e^4 \frac{A^2}{z^3} \left(1 - \frac{1}{p}\right)^4 \left(1 + 1,4 \cdot 10^6 \frac{\lambda_0^2 T_e^2}{za}\right)^{-1}\right]. \quad (1)$$

Здесь $q_{3/2}$ и q измеряются в $вт/см^2$, температура электронов T_e – в $кэв$, длина волны накачки λ_0 и характерный размер неоднородности плотности плазмы a в четверти критической плотности измеряются в $см$. A и z – атомный вес и заряд вещества мишени. $p^2 = q/q_{пор}$ – превышение потока волны накачки над порогом параметрической двухплаз-

монной неустойчивости [7]. В работе [8] средняя плотность потока была меньше порогового ($q \approx 10^{13}$ *вт/см²*). Это позволяет понять причину отсутствия генерации гармоники $3/2\omega_0$ в условиях работы [8].

Первое слагаемое (1) обусловлено процессом $l + t \rightarrow t$, а второе — $3l \rightarrow t$. Спектр гармоники $3/2\omega_0$ состоит из двух (красного и синего) сателлитов, сдвинутых на величину

$$\delta\omega_{3/2} \approx 4,8 \cdot 10^{-3} T_e \omega_0 |\cos \theta|, \quad (2)$$

где θ — угол между векторами $\mathbf{k}_{3/2}$ и $\mathbf{k}_0$, T_e — в *кэв*. Формула (2) позволяет определить T_e непосредственно по спектру гармоники $3/2\omega_0$. Имея в виду доплеровский сдвиг частоты за счет гидродинамического разлета плазмы, смещение сателлитов может быть определено по величине половины расстояния между пиками. Поскольку среднее значение угла составляет $\theta \approx 120^\circ$, то согласно (2) получаем $T_e = 1$ *кэв*. При такой температуре средняя кратность ионизации стеклянной мишени ($A = 20$) составляет $z \approx 9,6$. Используя экспериментально полученный коэффициент трансформации, по формуле (1) находим характерный размер неоднородности плотности $a \approx 10^{-2}$ *см*. При найденных параметрах плазмы порог двухплазмонного распада $q_{\text{пор}} \approx 5 \cdot 10^{13}$ *вт/см²* $p^2 \approx 2$. При этом получаем, что первое и второе слагаемые в (1) по порядку величины совпадают, т.е. процессы $l + t \rightarrow t$ и $3l \rightarrow t$ равновероятны. При больших потоках накачки процесс $3l \rightarrow t$ будет основным.

Физический институт им. П.Н.Лебедева
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
22 июля 1976 г.

Литература

- [1] Н.Г.Басов, О.Н.Крохин, Г.В.Склизков, С.И.Федотов, А.С.Шиканов. ЖЭТФ, 62, 203, 1972.
- [2] P.Lee, D.V.Giovanielli, R.P.Godwin, G.H.McCall. Appl. Phys. Lett., 24, 406, 1974.
- [3] H.C.Pant, K.Eidmann, P.Sachsenmaier, R.Sigel. Optic. Comm., 16, 396, 1976.
- [4] J.L.Bobin, M.Decroisette, B.Meyer, Y.Vitel. Phys. Rev. Lett., 30, 594, 1973; M.Decroisette, B.Meyer, Y.Vitel. Phys. Rev. Lett., 45, 443, 1973.
- [5] В.В.Пустовалов, В.П.Силин. Труды ФИ АН СССР, 61, 42, 1972.
- [6] В.Ю.Бычечков, В.В.Пустовалов, В.П.Силин, В.Т.Тихончук. Физика плазмы, 2, № 6, 1976; Препринт ФИ АН СССР № 45, 1976.
- [7] В.П.Силин, А.Н.Стародуб. ЖЭТФ, 66, 178, 1974.
- [8] Н.Г.Басов, А.А.Кологривов, О.Н.Крохин, А.А.Рупасов, Г.В.Склизков, А.С.Шиканов. Письма в ЖЭТФ, 23, 474, 1976.